

УДК 792.7(47)
ББК 85.364.1(2)6
П23

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Валерия Барыкина, 2017.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Александра Литвиненко, 2017.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Евгения Хавтана, архив. © Тимура Муртузаева, архив.

© Александра Степаненко, архив. © Роберта Ленца, архив.

© Виктора Черняка, архив. © Александра Липницкого, архив.

© Михаила Бастера, архив. © Анатолия Азанова

© Наташи Халл, 1986. © Георгия Молитвина

© Дмитрия Конрадта. © Виктора Загумёнова

© Константина Преображенского. © Сергея Бабенко

© Михаила Богачева. © Михаила Грушина

© Андрея Безукладникова. © Алексея Субботина

© Игоря «Гарика» Ермолаева

Певчев, Алексей Юрьевич.

П23 Браво: авторизованная биография группы / Алексей Певчев. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-699-97732-1

Первая авторизованная биография легендарной группы «Браво» – интересное чтение не только для фанатов отечественного рока, но и для всех, кому любопытен стиль жизни 80-х годов прошлого века, сложности культуры в 90-е и ветер перемен нового тысячелетия. Книга содержит множество редких фактов об истории «Браво», характерах и приключениях ее знаменитых создателей и вокалистов. «Марсианские» выходки неповторимой Жанны Агузаровой, своеобразие Евгения Осина, стильный профессионализм Валерия Сюткина, романтизм Роберта Ленца и, конечно, уникальное чутье рискующего многим Евгения Хавтана... Как была возможна эта солнечная музыка во времена угрюмого официоза? Как происходили контакты с властью? Автору книги удалось взять множество интервью у большинства причастных к истории «Браво», осмыслить появление каждого нового альбома и оценить вклад уникальной группы в наше подсознание.

УДК 792.7(47)

ББК 85.364.1(2)6

ISBN 978-5-699-97732-1

© Текст. Певчев А.Ю., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Дворы и окраины

Для того чтобы малолетний житель района Сокольники тщательно пережевывал пищу, родители шли на всяческие ухищрения, и путем проб и ошибок желаемый результат наконец был достигнут. Стоило включить радиолу — и ребенок, замороженный музыкой, поглощал все, что требовалось, до тех пор, пока пластинка не заканчивалась. Дальше раздавался дикий крик: «Не крутится!», родители ставили следующую пластинку, и ребенок продолжал есть. Трудно сказать, насколько подобный метод вписывался в общепринятые правила детской диетологии, но результатом были довольны все. Вряд ли музыканты, когда-то записывавшие свои шлягеры, представляли себе такое необычное применение своих хитов.

Впрочем, не исключено, что группа The Blondie, чуть позже явившая миру слоган «Eat to the Beat», вполне могла мыслить в похожем ключе. Правда, до создания этого нью-йоркского квинтета, во многом определившего стиль будущей группы малолетнего Жени, оставалось больше пятнадцати лет. В начале 1960-х годов прошлого века прогрессивная общественность Европы и Америки жила в ритме The Beatles. А с ними и мальчик Женя, чьи крики: «Не крутится, не крутится!»

служили родителям — преподавательнице английского и инженеру — сигналом: пластинку пора менять.

Семейные посиделки тех лет ни в коей мере не ограничивались гастрономическими радостями. Все торжества неизменно сопровождались музыкой. Пианино, стоящее в углу, указывало

▲ Женья Хавтан (1966)

на то, что в этом доме живут люди, к музыке небезразличные. На семейные мероприятия традиционно выбирались в кафе и рестораны, где Женья мог уже вживую услышать игру настоящего ансамбля. Репертуар ресторанных ВИА еще не вышел на фирменный уровень, лабухи не начали осваивать рок-н-рольные стандарты, но на работу оркестра мальчик уже тогда смотрел заворожено. Священнодействие, которое до этого впитывалось им через нехитрые домашние звуковоспроизводящие устройства, воплощалось теперь и визу-

ально. Парни с электрогитарами и барабанами жили своей жизнью. Той единственной, как казалось, настоящей и уж точно той, которой хотелось жить.

В 1966 году жильцов старых московских Сокольников принялись расселять в новые районы, и семья Хавтанов переехала в Кузьминки. Средняя школа номер шестьсот двадцать три подарила массу новых приключений и встреч. Одноклассник по имени Андрей Савушкин, в первый же день случайно съевший кашу будущего самого известного кузьминского стиляги, вскоре стал его лучшим другом и чуть позже — участником первой группы.

Из обязательных общеобразовательных дисциплин Жене Хавтану по вкусу пришлось лишь история, литература и музыка. В музыкальную программу для средней школы еще не были внесены новаторские изменения Дмитрия Борисовича Кабалевского в виде пары песен «Битлов», но эти уроки тоже стали для Жени маленькими шажками к цели, маячившей где-то на горизонте.

Впрочем, куда быстрее к этой цели вели стереопроектор «Вега 106» и бобинная магнитофонная приставка «Нота-М». Эти чудеса отечественного производства папа Евгения Лев Наумович, радиолобитель, довел до совершенства своими руками, и вскоре они зазвучали почти на уровне своих зарубежных аналогов. Семейная музыкальная коллекция пополнялась преимущественно из ассортимента магазинов «Мелодия» и включала в себя пластинки с классикой, произведениями «Песняров», «Ариэля» и сборники эстрадной музыки. Даже тогда Женя понимал — в любом музыкальном жанре можно почерпнуть для себя что-то важное.

Контурные обозначились четче в тот момент, когда в хаосе записей артистов эстрады СССР и соцлагеря стали попадаться песни Элвиса Пресли и, конечно же, The Beatles. Эта музыка точно соответствовала времени и затрагивала самые тонкие струны юности. Хотелось струн и настоящих, тех, при помощи которых можно было бы подобрать любимые песни и хотя бы немного почувствовать себя в игре. Удача пришла неожиданно.

На один из дней рождения тетюшка Полина со стороны мамы подарила Жене «шиховскую» семиструнную гитару, которую

С этой аппаратуры все и началось...

он и принялся упорно осваивать. Гитара в московских дворах в то время уже перестала быть, по выражению пролетарского писателя Максима Горького, «инструментом парикмахеров» и приобрела статус необходимого атрибута настоящего пацана. Круче дворового гитариста выглядел разве что парень на мотоцикле. Быстро освоив весь стандартный дворовый репертуар, включавший в себя как песни советских ВИА, так и какие-то значительные вещи вроде «The House of the Rising Sun» (с «дворовыми» же словами), молодой гитарист Хавтан всерьез задумался над расширением своих исполнительских возможностей.

Необходимо было сдаваться в руки профессиональных учителей, что Женя незамедлительно и сделал — к недоумению и восхищению окружающих. В пятнадцать лет по собственному желанию отправиться в настоящую музыкальную школу, да еще по классу классической шестиструнной гитары, — на это, пожалуй, решится не каждый. Улица со всеми ее прелестями вроде велосипедов, футбола и гулянок с товарищами осталась в прошлом. Знакомые шутили: еврейский мальчик, даже если мама не рекрутировала его для игры на скрипке, непременно найдет эту скрипку сам.

Первой учительницей, обучавшей Женю игре на гитаре, стала Светлана Анатольевна Светличная — женщина чрезвычайной красоты, в которую были влюблены все ученики гитарного отделения, что и сыграло не последнюю роль в том, что обучение было доведено до конца.

Спустя годы, когда «Браво» уже поднимали стадионы по всей стране, многие молодые гитаристы, пытаясь

«снять» песни из репертуара группы, столкнулись со сложностями в воспроизведении узнаваемой авторской манеры Евгения Хавтана. Секрет был прост — классическая гитарная школа.

Исчерпав все возможности «шиховской» семиструнки, Женя решился на серьезный шаг. Просить помощи зала еще было рано, и он обратился к родителям, уже отчетливо понимавшим, что простой блажью увлечение сына не объяснить. Возле прилавка музыкального магазина Женя с мамой встретили грустную женщину с настоящей шестиструнной гитарой. Немецкая Meifiter осталась у нее от недавно умершего мужа — музыканта оркестра Силантьева. Женщина хотела за нее не так уж много — всего семьдесят рублей, но по ценам тех лет сумма была приличная. Молодой человек взял гитару в руки, извлек несколько аккордов. «Ваш сын будет большим музыкантом», — сказала женщина, но Этвина Михайловна, вполне вероятно, уже сама сделавшая те же выводы, все поняла и полезла за кошельком.

Евгений Хавтан:

«В моей сегодняшней гитарной коллекции — более семидесяти инструментов, но самая любимая именно эта, даже ту ленточку, на которой она висела у нас в Кузьминках на стене, я до сих пор не снял. До сих пор я сочиняю новые песни, играя именно на ней».

Через год после начала занятий Евгений уже хорошо ориентировался в «классическом» репертуаре, что оказалось для

него так же полезно, как и для пришедшего когда-то в рок-н-ролл с тем же опытом гитариста группы Deep Purple Ричи Блэкмора. Название именно этого коллектива украшало папку для тетрадей Жениного одноклассника, слывшего парнем нелюдимым и замкнутым. Тем не менее кучерявый пацан с гитарой чем-то ему приглянулся, и однажды после уроков он зазвал Женю к себе в гости, где и открыл тайну «папочной» клинописи.

Альбом группы Deep Purple «Made in Japan» 1972 года выпуска до сих считается одной из знаковых концертных записей мирового рока, но тогда, в год выхода, он звучал так актуально, как никогда. Несмотря на низкий уровень записи имевшейся копии и помехи, шквал и энергию молодых Deep Purple не оценить по достоинству было трудно. Музыканты, мягко говоря, умели играть. Пробовать «снять» это чудо для Жени стало вопросом чести. Техническое своеобразие домашней магнитофонной приставки «Нота» неожиданно сыграло на руку молодому гитаристу — замедленная скорость прибора позволяла немного приостанавливать стремительный темп Блэкмора для более внимательного изучения. Одной из первых таких композиций стала «Lazy».

Когда с Deep Purple было на время покончено, встал вопрос — что дальше? Новую музыку приходилось искать по друзьям, подругам и случайным знакомым, перемещаясь по всей Москве и ее окрестностям. Постепенно обрастая связями, Женя скопил приличный аудиофонд, ставший не только коллекцией меломана, но и мощнейшей школой гитариста. Каждая новая пластинка «снималась» и игралась в унисон.

Браво

Пионерский лагерь «Ясная горка», куда Женя был отправлен на лето, не мог заставить начинающего рокера продемонстрировать свои способности в кружках выжигания по дереву или авиамоделирования. В быстро сформированную любительскую группу, кроме Жени, вошли две девушки, игравшие на бас-гитаре и электрооргане. Правда, дальше двух репетиций дело не пошло.

Штатный ансамбль, нарезающий на пионерской дискотеке хиты советской и зарубежной эстрады, выглядел куда убедительнее. В коллектив требовался басист, и Женя незамедлительно согласился им стать, решив, что если ему удастся управляться с соло и ритм-гитарами, то с четырьмя басовыми струнами уж как-нибудь совладеет. Сработало!

С первым успехом пришел и опыт работы на сцене. Касалось это не только музицирования, но и прочих неперемных творческих составляющих вроде навыков распития напитков различной степени крепости и курения сигарет. Опыт этот перешел от старших товарищей — коллектива музработников пионерского лагеря.

Редкое фото с бас-гитарой ▲

Пионерлагерь «Ясная горка» ▼

▲ Лето пионерское

Гитара или сопромат?

Впитав в прямом и переносном смысле почти все основы эстрадного мастерства, Женя твердо решил: музыка — его стихия. Ей одной подвластны все его помыслы, слуховые и вкусовые рецепторы, а также двигательные функции. Родители, как обычно бывает в подобных случаях, восторга от его выбора не испытали. Музыка, безусловно, являлась неотъемлемой частью их жизни, но совсем не входила в планы, выстроенные относительно сына. Папа-технарь вполне четко осознавал не только тот факт, что у сына должна быть надежная профессия инженера, но и то, с чем ему предстоит столкнуться на тернистом артистическом пути. Не говоря уж о праздных составляющих музыкантского быта, с которыми Женя уже был частично знаком.

Евгений Хавтан:

«Профессия музыканта в 1970 – 1980-е годы считалась непрестижной. Совсем не так, как сейчас, когда каждый второй поет, крутит пластинки и танцует. Репутация у самих музыкантов была не очень — тунеядцы, многоженцы и алкоголики. Я это

и сам видел, когда на днях рождения и юбилеях приглашенные группы “накидывались” так, что были не в состоянии собрать свои инструменты, и им в этом помогали официанты. Все (особенно девушки) их жалели, даже клали им в сумки оставшиеся от банкета продукты. Меня это нисколько не останавливало. Наоборот, мне казалось, в этом даже есть какая-то странная романтика».

История умалчивает о том, что наобещал юный восьмиклассник Женя папе, но однажды зимним вечером после работы они отправились в магазин «Лейпциг», расположенный в самом конце Ленинского проспекта. Магазин этот был не самый простой, поскольку предлагал советским гражданам дефицитные товары производства Германской Демократической Республики. Страны, ныне исчезнувшей с карты мира, но в то время — настоящей «заграницы». В «Лейпциге» за двести рублей была приобретена первая в жизни Жени настоящая электрогитара — полуакустическая Musima производства ГДР. Стоимость инструмента была выше месячной зарплаты Жениного папы — инженера со стажем, и цену подарку молодой гитарист очень хорошо понимал.

Тогдашние двести рублей — приблизительно пятьдесят-шестьдесят тысяч рублей в ценах 2017 года. В советской семье, умеющей считать деньги, это говорило об одном: родители окончательно осознали, что музыка в жизни сына — увлечение не сиюминутное.

Впрочем, до сочинения песен, которые станут классикой российского рок-н-ролла, было еще далеко, и Женя

Семиструнная гитара ▲
(СССР, Шиховская
гитарная фабрика)

Musima 1657 (ГДР) ▲

Meifter (ГДР) ▲

Aria Pro II Cardinal
CS 350 (Япония) ▲

довольствовался игрой на новом инструменте в безымянной школьной группе, попутно музицируя в местных ЖЭКах и Домах культуры. Ключевым событием стало выступление на школьном выпускном, где новая гитара отлично прозвучала во время исполнения песни «Солнечный остров» популярного молодежного ансамбля «Машина времени». Честно говоря, сыграно было не очень, что

▲ Евгений Хавтан (1978)

лишний раз подтвердила фраза одного из приглашенных на тот вечер более опытных музыкантов. Один из участников «хэдлайнера» вечера иронично поинтересовался у молодых коллег: «А вам не крутовато братья за такие сложные композиции?»

Летом 1978 года пришла пора подготовки к вступительным экзаменам в институт. Никаких других путей в профессию, гарантирующую стабильное место под солнцем, определенное положение и ста-

тус полноценного гражданина социалистического общества, тогда не существовало. Сам Женья изо всех сил рвался в музыкальное училище, но конкурс на отделение «эстрадной гитары» был настолько бешеный, а уверения родителей в том, что музыкант — это не профессия, столь убедительны, что он дрогнул. К тому же будущий студент Хавтан почему-то решил, что в техническом вузе у него будет свободное время и для занятий музыкой. Забегая вперед, можно сказать, что с определенными оговорками так оно и вышло. Правда, сама учеба в вузе растянулась почти на десять лет. О том, что без института можно загудеть под армейские знамена,

